

ЭККЛЕСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ХРИСТИАНСТВА

EKLEZJALNY WYMIAR WSPÓŁCZESNEGO CHRZEŚCIJAŃSTWA

KS. BP JERZY (PAŃKOWSKI)

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA W WARSZAWIE, BP_JERZY@WP.PL

Słowa kluczowe: Eklezjologia, Kościół, chrześcijaństwo, jedność Kościoła, Prawosławie

Keywords: Ecclesiology, Church, Christianity, unity of the Church, Orthodoxy

Современное христианство стало по своей сути неким плюралистическим явлением, в состав которого входят разные христианские конфессии. Каждая из них претендует до названия церкви. Проводимый экуменический диалог уже определенно говорить о диалоге между разными «церквами» имеющими просто просто свое отдельное учение. Поэтому в христианстве мы говорим о межконфессиональном диалоге, а вне христианства о межрелигиозном диалоге. Таким образом христианство стало общим базисом, некой основой для диалога людей верующих во Христа.

Первым, что мы должны определить является сам феномен христианства. Этот термин вписывается в состав идеологических понятий, а это значит очень широких в своем мировоззренческом объеме. Православный, римско-католик, протестант, пятидесятник, мариявит – все имеют право назваться христианином. Но почему же все они не являются единым целым? Почему Един Христос, от Которого и происходит понятие христианства, все же остается «поделенным», для каждого «другим Христом»? Почему Его Святое Евангелие, одно и общее в христианстве, понимается по разному? Эти вопросы, всем нам известны, показывают что самое понятие христианства к сожалению не является отождествлением единства веры во Христа. Так как мы уже сказали, христианство это понятие идеологического порядка. Такими понятиями могут быть и другие, такие как: релятивизм, модернизм, экуменизм и прочие.

С православной точки зрения христианство уступает места понятию «Церкви», которое, как известно, лучше всего звучит, по своему существу, на греческом языке как η εκκλησία. В церковь можно войти посредством рождения свыше, то есть посредством таинства крещения. В ней действует Христос и Святой Дух, Которые – по

Вл. Лосскому – совершают на земле одно и тоже дело, хотя миссия их неодинакова. Но Они создают Церковь, в Которой происходит соединение людей с Богом¹. А если это соединение происходит это значить что это совершается именно в Церкви, а не в христианстве как таковом. Оказывается что Церковь всегда будет христианской, но христианство не всегда является церковным, то есть экклесиологическим. Преп. Иустин Попович писал: «Вся тайна христианской веры есть Церковь; вся тайна Церкви есть Богочеловек; вся тайна Богочеловека заключается в том, что Он стал «плотию» (σάρξ), то есть именно то, что в человеческое тело вселилась вся полнота Его Божества со всеми Божественными силами и совершенствами, то есть вся тайна Божества»².

Мы приходим тем самым к определению Церкви понятием Богочеловека. Церковь и есть Сам Богочеловек. Церковь это также изображение Святой Троицы, ибо Церковь создает единение человеческих личностей³. Пришествие в мир Иисуса Христа имело свою цель в создании Церкви как места единения человека с Богом. В Православии эта цель указывает на характер понимания Христа именно как Спасителя, поэтому все земное дело Христа не следует видеть как только учение, ибо это мог совершит любой из пророков, или же сам Святой Иоанн Креститель. Христос в первую очередь является Спасителем, ибо никто кроме Него не мог дать людям спасения, поэтому Господь и создает Церковь содействием Святого Духа, дабы дать людям условия достижения этого спасения.

Единство Церкви разрушается себялюбием. Это происходит потому что Церковь является единственным в мире организмом, в котором на первом месте стоит личность человека, но та личность которая спасается в единении с полнотой Церкви. Мы соприкасаемся тем

самым с неким «сотериологическим эгоизмом» достигаемым усилиями всей полноты Церкви. Каждый спасается лично, но не сам по себе, ибо это происходит в Церкви. В этом состоит тайна Церкви, то есть в личностном единении, поэтому Она и называется Ап. Павлом «Телом Христовым» (Рим. 12; 4-5; Ефес. 1, 23). Образ тела взять из его единства понятного для человека имеющего свое тело. Вот, что по этому поводу говорит Священномученик Иларион Троицкий, очень характерно назвавший свой богословский труд – «Христианства нет без Церкви»: «Уже самое название Церкви «телом» указывает на ее единство; два тела между собою связаны быть не могут. Но что значить образ «тела», прилагаемый к Церкви? Образ «тела» в приложении к Церкви прекрасно раскрывает сам же Ап. Павел. Многие, т.е. все входящие в Церковь, а порознь один для другого члены (Рим. 12, 12; 1; 1 Кор. 12, 27). Тело одно но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело. Тело не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Бог расположил члены, каждый в теле, как ему было угодно (1 Кор. 12, 12, 14-16, 18)»⁴.

Современное христианство очень часто придает Церкви второстепенное значение, поэтому и понятным становится экуменическое стремление к единству «церквей», а не Церкви, которая по своей сущности является Единой, Святой, Соборной и Апостольской. В православной Божественной Литургии есть момент, где все таки употребляется множественное число по отношению к Церкви. Это возглас «В первых помяни Господи, Господина Преосвященнейшего (имярек), епископа (его же область), его же даруй святым твоим Церквам...»⁵. Множественным числом пользуется также и греческий текст⁶. Многие недоумевали этим фактом, но здесь множественное число относится к каждой поместной Церкви, которая в Православной эклисиологии отождествляется всегда с епископом. Святой Игнатий Богоносец говорит об этом в прямом смысле в послании к смирянам: «Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви. Только та евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом, или тем кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и кафелическая Церковь»⁷.

Название Церкви «телом» имеет также и свое антропологическое и анатомическое измерение. Святая Церковь не просто символизирует человека, но она и есть тот же человек. По особенному это видно

в описании Церкви Божией, где по словам преп. Максима Исповедника «алтарь в ней представляет душу, божественный жертвенник – ум, а храм – тело. Потому что Церковь является образом и подобием человека, созданного по образу и подобию Божию. И храмом, как телом, Она представляет нравственную философию; алтарем, словно душой, указывает на естественное созерцание, божественным жертвенником, как умом, проявляет таинственное богословие»⁸. Таким образом человек оказывается быть «микрокосмосом», а Церковь «макроатропосом». Раньше мы говорили об этом, что себялюбие разрушает единство Церкви. Церковь же всегда изображает Правду, которая для нее не есть что-то, но Кто-то, а это означает что Правда это Личность, а не абстрактное явление. Ересь же является грехом в пределах Правды, так как и грех в духовной жизни тоже воспринимается как заболевание и ложь⁹.

Игумен Иверского Монастыря на Святой Горе Афон Архим. Василий спрашивает по этому поводу: «И как мы можем жить, как не может жизнь быть здоровой без Истинны веры? Так же не может быть богословия в еретическом заболевании, в ереси, которая есть плод греховного превозношения. Таким образом, любовь и вера познаются в Церкви как две реальности, пронизывающие друг друга «неслитно» и «нераздельно». Мы не можем говорить о них отдельно, не можем познать одну без другой»¹⁰. Не воспринимая разделения этих двух реальностей, являющихся также условием пребывания в евхаристическом единстве Церкви, игумен констатирует: «Кафоличность присутствует в Православии, которое «истинствует в любви» (Еф. 4, 15). И его любовь «сорадуется истине» (1 Кор. 13, 6). Православие в одном и том же действии любит и исповедует свою веру. У него нет другого, более подлинного, способа любить, кроме как откровение Истины, которой оно живет»¹¹. Современное христианство испытывает разделение этих двух реальностей, то есть Истинны и любви, поэтому понятие Церкви уступило место понятию христианства, которое в таком измерении терпит разного рода отклонения от Церкви и Истины. Мы можем без всякого страха, откровенно, сказать что христианство без Церкви является опасным явлением в смысле сохранения Истины и предоставления возможности спасения человеку. Ибо основной идеей церковного, эклисиологического христианства является спасение мира и человека через внутреннее их преображение¹².

Это преображение, или лучше сказать, обожение человека достигается посредством евхаристического участия в жизни Церкви. Это участие обусловлено двумя факторами: Истиной и Любовью. Никакой грех

больше не препятствует принятию Святого Причащения как недостаток любви. Митрополит Пергамский Иоанн опасается, что соединение и отождествление Св. Евхаристии с Церковью, часто воспринимается как некое «новшество» (гр. η καινοτομία)¹³. Поэтому тот же иерарх говорит: «Ничто так не выражает и не совершает единства Церкви как Святая Евхаристия. Церковь объединена той же верой и каждое уклонение от этой истины является ересью и угрожает истине»¹⁴.

Но для того чтобы участвовать в единстве Церкви человек должен быть здоровой клеткой Церковного Тела. Ересью и грехом человек сам себя исключает из Церкви, ибо каждый здоровый организм сам удаляет из себя больную клетку, для того чтобы болезнь не перешла на другие здоровые клетки. Таким образом и в Церкви происходит именно примирение с Церковью, которое возможно только после уврачевания греха, то есть духовного заболевания. Прекрасно выражает это следующий фрагмент разрешительной молитвы произносимой в Православии в таинстве исповеди: «примири и соедини его святей Твоей Церкви о Христе Иисусе Господе нашем...»¹⁵. Это значит что в Церкви можно жить только исполняя Заповеди Божии и удаляясь от греха.

Единение и правильное понятие экклесиологического христианства возможно только в свете единства Святой Троицы. Иверский Игумен говорит: «Воссоединение Церкви – это совершенно неприемлемое выражение, которое только затемняет вопрос. Эта мысль происходит не из православного богословского сознания, а из светского мировоззрения. Осуществление наших собственных планов и «соглашений» – в противоположность таинственному единству Троицы – превращается в несчастье и осуждение для созданного по образу Божию человека»¹⁶.

Довольно четкое выражение о. Василия вызывает вопрос о смысле участия Православной Церкви в экуменическом движении. Этот смысл – по высказыванию о. Георгия Флоровского – состоит в свидетельстве о Святом Православии, которое не нуждается в проведении коректы своей веры ибо она сохранилась неизменной от начала. Этот объективный и неоспоримый факт не позволяет Православию на гордость и не дает гарантии спасения лишь только из за принадлежности к Православию, тем более если эта принадлежность дана человеку его судьбой. Этот факт не отнимает также у

никого другого ни возможности ни права спасения, ибо они предоставляются Самим Богом взирающим на намерение, сердце человека и условия, в которых ему пришлось жить.

Все происходящее в Церкви имеет богочеловеческий характер. Это видно при совершении Божественной Литургии, где священник является лишь священнослужителем, неким «экономом», «домостроителем» Таин Божиих. Господь бренными руками священника, содействием Святого Духа, Сам освящает весь мир, весь космос и всего человека. Христос есть – по словам молитвы Херувимской Песни – «приносимый и приносимый, и приемляй и раздаваемый»¹⁷. В православном, евхаристическом понимании единства Церкви единение христиан тем более не достигается посредством «интеркомунии», потому что Св. Евхаристия есть самое высокое и совершенное выражение единства. Она никак не является средством или путем к единству, но самым возжеланным результатом единства. Евхаристический ренессанс с одной стороны переживает некое возрождение, но с другой он требует постоянного объяснения. Папа Венедикт XVI в одной из своих статьи характерно замечает: «W czasach przeżywanego przez nas kryzysu wiary należyte celebrowanie i rozumienie Eucharystii okazuje się ciągle na nowo tematem najbardziej istotnym»¹⁸.

Завершая мысли о опасности «отцерковления» современного христианства и необходимости его экклесиологического измерения, стоило бы еще раз подчеркнуть что Церковь это не только единое тело, но и единый дух. Поэтому в заключении этого выступления мне бы хотелось привести еще раз слова Священномученика Архиепископа Илариона (Троицкого), который сказал: «Но именно Церковь и есть тот пункт, в котором вероучение переходит в нравоучение, христианская догматика переходит в христианскую жизнь. Церковь дает жизнь и осуществление христианскому учению. **Вне Церкви и без Церкви не возможна христианская жизнь.** Только в Церкви может жить, развиваться и спасаться человек, как и во всяком организме отдельные члены никогда не растут и не развиваются отдельно друг от друга, а всегда в неразрывной связи со всем организмом. **Без Церкви нет христианства;** остается только христианское учение, которое само собою не может «обновити падшаго Адама»¹⁹.

Сноски

¹ См. В.Н. Лосский, *Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое Богословие*, Москва 1991, с. 131.

² Αρχιμ. Ιουστίνου Πόποβιτς, *Η Ορθόδοξος Εκκλησία και ο Οικουμενισμός*, εκδ. Ι.Μ. Αρχαγγέλων Τσέλιε, Βάλεβο – Σερβία 1974, σ. 17.

³ См. Архиеп. Иларион, *Христианства нет без Церкви*, Монреаль 1986, с. 15.

⁴ Там же, с. 20-21.

⁵ *Божественная Литургия иже во святых Отца нашего Иоанна Златоустого*, Варшава 2001, с. 68.

⁶ См. *Архιερατικόν*, Θεσσαλονίκη 2004, σ. 40.

⁷ Св. Игнатий Богоносец, *Послание к Смирнянам*, гл. VIII.

⁸ *Творения Преподобного Максима Исповедника, Книга I*, изд. Мартис, Москва 1993, с. 160.

⁹ См. Αρχιμ. Βασιλείου, Καθηγουμένου Ι.Μ. Ιβήρων, *Εισοδικόν. Στοιχεία λειτουργικής βιώσεως του μυστηρίου της ενότητος μέσα στην Ορθόδοξη Εκκλησία*, εκδ. Ι.Μ. Ιβήρων 2003, σ. 30.

¹⁰ Там же, с. 31.

¹¹ Там же, с. 32.

¹² См. Н.Н. Фиолетов, *Очерки христианской апологетики*, изд. «Христианская Жизнь», Клин 2007, с. 25.

¹³ См. Ιωάννου, Μητροπολίτου Περγάμου, *Θεία Ευχαριστία και Εκκλησία*, [ε:] *Το μυστήριο της Θείας Ευχαριστίας. Πρακτικά Γ' Πανελληνίου Λειτουργικού Συμποσίου*, εκδ. Αποστολική Διασκονία 2001, σ. 25.

¹⁴ Там же, с. 41.

¹⁵ *Требник*, Варшава 1924, с. 38.

¹⁶ См. Αρχιμ. Βασιλείου, σ. 67.

¹⁷ *Божественная Литургия иже во святых Отца нашего Иоанна Златоустого*, с. 49.

¹⁸ J. Ratzinger, *Opera Omnia. Teologia Liturgii*, wyd. KUL, Lublin 2012, s. 287.

¹⁹ Архиеп. Иларион, *Христианства нет без Церкви*, с. 32.

Ks. bp Jerzy (Pańkowski)

Eklezjalny wymiar współczesnego chrześcijaństwa

Streszczenie

Pojęcie chrześcijaństwa coraz bardziej zastępuje pojęcie Kościoła. Ekumeniczny dialog odbywa się pomiędzy „kościółami” chrześcijańskimi, które dążą do jedności chrześcijańskiej. Prawosławna eklezjologia postrzega chrześcijaństwo jako cechę Kościoła, Którego Głową jest Jezus Chrystus. Chrześcijaństwo samo w sobie jest bardziej pojęciem ideologicznym, a nie eklezjalnym. Dla prawosławia nie chrześcijaństwo, a Kościół jest pojęciem kluczowym. Bez Kościoła nie ma ani chrześcijaństwa, ani życia chrześcijańskiego. Zagadnienie przywrócenia jedności Kościoła w ujęciu prawosławnym jest nie do zaakceptowania, bo to nie Kościół, a chrześcijaństwo zostało podzielone. Prawosławie jako Kościół głosi prawdę w miłości i miłość w prawdzie.

* * *

Summary

The definition of Christianity replaces more and more the definition of Church. The ecumenical dialogue is being held among Christian “churches” which strive for Christian unity. The orthodox ecclesiology perceives Christianity as a feature of Church, the Head of which is Jesus Christ. Christianity in itself is more an ideological term than an ecclesiastic one. For Orthodoxy not Christianity but Church is the key term. Without Church there is either no Christianity, nor Christian life. The issue of restoring the unity of the Church, in orthodox point of view, is unacceptable because it is not Church but Christianity that has been divided. Orthodox as a Church preaches a truth in love and love in truth.

Rozmiar artykułu: 0,5 arkusza wydawniczego